

28

ЗАСЕДАНИЕ

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

12.12

17:30

198 ауд.

Анна Чепурнова

Культурные темы в похоронном обряде
Лешуконского района и волшебной сказке
(на материалах записей Фольклорного архива
СПбГУ)

Екатерина Шварева

От *мда* до *мда-а-а*: о растяжке гласного в
дискурсивных словах *мда* и *нда*

Анастасия Батрух

Роман В. Я. Брюсова «Огненный ангел» в контексте
духовных исканий в литературе Серебряного века

Егор Киргизов

Об одном рассказе Владимира Шинкарёва

Алёна Федюкина

Музыкальная мозаика Георгия Иванова: несколько
слов о музыке в книге стихов «Отплытие на остров
Цитеру»

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!

**XXVIII ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

12 декабря 2022 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2022

Информация о XXVIII Заседании СНО представлена в социальных сетях

<https://vk.com/snoff.spbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 15 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут.

Графическое оформление обложки

Виктории Турчаненко

Культурные темы в похоронном обряде Лешуконского района и волшебной сказке (на материалах записей Фольклорного архива СПбГУ)

Чепурнова Анна Александровна

(1 курс магистратуры; Русская литература: Фольклористика и мифология)

Установлению связей сказки и ритуала посвящено множество работ: сказку могут возводить к обряду генетически или рассматривать их связь типологически. Оба подхода постулируют то, что в основании сказки и ритуала есть некие общие представления. Одна из таких точек соприкосновения — метафора пути, основополагающая для обряда-перехода и волшебной сказки — послужила отправным пунктом для нашего исследования. Для наблюдения за волшебной сказкой и похоронным обрядом одной локальной традиции нами выбрана концепция культурных тем, предложенная В. Тэрнером для описания ритуалов ндембу. Задача настоящего исследования на примере анализа атрибутов пути, реализующихся в символах похоронного обряда и волшебной сказки, найти культурные темы, которые составляют коллективное знание, актуализирующееся в тексте обряда и волшебной сказки.

Нами были выявлены специфические значения функционирования предметов, связанных с перемещением героя в волшебной сказке. Мы проанализировали восемь волшебных сказок (№ 131, 133, 136, 138, 139, 140, 141, 146), записанных на территории бассейна р. Мезени И. А. Карнауховой, а также наблюдали за символами похоронного ритуала, описанного нами в бакалаврской дипломной работе на материалах Лешуконского собрания Фольклорного архива СПбГУ.

Для выявления культурных тем мы анализировали символы ритуала и сказки: их функции и значения. Ритуальные символы особым образом постулируют смыслы, заложенные в обряде. Эти же смыслы воплощаются и в сказке, которая заимствует значения ритуальных символов, преобразуя их в метафору. Такое сопоставление помогает прояснить значение сказочных атрибутов, а также проследить за особенностями обряда и понаблюдать над динамикой его изменений.

От *мда* до *мда-а-а*: о растяжке гласного в дискурсивных словах *мда* и *нда*

Шварева Екатерина Ильинична

(4 курс бакалавриата; Отечественная филология)

Дискурсивные слова *мда* и *нда* часто встречаются в повседневной русской речи и ее имитациях в художественных текстах, киноречи или текстах СМИ. Помимо своего основного графического варианта употребления, данные единицы могут использоваться с растяжкой гласного. Целью данного исследования стало выявление функциональных особенностей растяжек гласного в дискурсивных словах *мда* и *нда*.

Источниками материала для исследования послужили пять корпусов: основной, устный, газетный и мультимедийный подкорпусы Национального корпуса русского языка и Генеральный интернет-корпус русского языка. На основе этих источников был составлен пользовательский подкорпус.

В ходе работы были исследованы различные варианты написания дискурсивных слов с растяжкой гласного (*мдаа** с повторением гласного и *мда-а** с написанием через дефис). Оказалось, что самыми частотными графическими вариантами растяжек в художественной речи являются *мда-а/нда-а*, а в сетевом общении — *мдаа/ндаа*. Кроме того, была предпринята попытка выявить зависимость написания дискурсивной единицы от длительности гласного.

Помимо графических вариантов, в работе рассматривались синтаксические особенности употреблений *мда* и *нда* с растяжкой. Анализ материала показал, что в 43% случаев контексты с *нда** и в 36% случаев контексты с *мда** сопровождаются многоточием. Было также установлено, что *мда* и *нда* с растяжкой чаще всего используются в значении размышления.

«Огненный ангел» В. Брюсова в контексте духовных исканий Серебряного века

Батрух Анастасия Олеговна

*(2 курс бакалавриата; Теория и практика межкультурной
коммуникации)*

Серебряный век подарил русской литературе большое количество новаторских лирических и прозаических произведений. Писатели конца XIX — начала XX вв. создавали новую культуру, на смену реализму пришел модернизм. Вместе с новыми течениями в искусстве известность стали набирать нетрадиционные представления о духовности. Наступил кризис религиозного сознания. Целью исследования является изучение религиозных исканий рассматриваемого периода на основе материала символистского романа В. Брюсова «Огненный ангел».

В. Брюсов как старший символист и теоретик соответствующего направления во многом определил парадигму художественных образов раннего символизма. Он часто обращался к религии в своих сочинениях. Несмотря на значительность фигуры Брюсова для Серебряного века и, в частности, для развития традиции символистского романа, «Огненный ангел» изучен меньше, чем «Петербург» А. Белого, «Мелкий бес» Ф. Сологуба и др. Этим фактом обусловлена актуальность исследования.

Роман «Огненный ангел» насыщен мистическими элементами и атрибутами духовной культуры. Анализируя некоторые эпизоды романа, мотивы поступков основных персонажей и окружающую их действительность, а затем сравнивая полученную информацию с постулатами религиозных течений, развивающихся в изучаемый период, мы сможем определить, как именно духовные и философские идеи конца XIX — начала XX вв. отражены в рассматриваемом тексте.

Об одной сказке В. Шинкарева

Киргизов Егор Игоревич

(4 курс бакалавриата; Отечественная филология: Русский язык и литература)

Поэтика Владимира Шинкарева практически не поддается определению и определению ее в рамках исключительно единого стиля, направления искусства или мировоззренческой концепции в целом. Исследователи и критики, пытаясь уложить автора в прокрустово ложе определений, вынуждены оговариваться или изобретать новые термины: «постмодернистский реализм», «ленинградский концептуализм», «скрещивание дзэн-буддизма с алкоголизмом», неопрIMITивизм и экспрессионизм «под влиянием постмодернистских эстетики и мысли» и др. Зачастую, однако, разного рода номинации диктуются попытками определить творчество Шинкарева, исходя из социокультурного контекста эпохи, его политической ориентации или других внехудожественных, не имманентных самой поэтике, особенностей текстов автора.

Не пытаясь назвать автора представителем того или иного направления, в рамках настоящего доклада мы постараемся посмотреть на саму поэтику сказки Шинкарева, используя опыт исследований барокко, в частности, такого барочного жанра, как эмблема. Помимо прочего, важным представляется анализ аллегоричности текста и его игрового отношения к конвенциям разных жанров.

Музыкальная мозаика Георгия Иванова: несколько слов о музыке в книге стихов «Отплытие на остров Цитеру»

Федюкина Алена Евгеньевна

(3 курс бакалавриата; Отечественная филология: Русский язык и литература)

Для поэтики эмигрантского сборника Г. Иванова «Отплытие на остров Цитеру» особое значение приобретает категория музыки. Проблема состоит в том, чтобы определить функцию музыки в книге Георгия Иванова, выделить семантические составляющие этой категории и способы проявления в тексте. Эта проблема не только не решена в науке, но и практически не попадала в поле зрения исследователей.

Музыка в цикле Г. Иванова представляет собой мотив. Она, с нашей точки зрения, — наполнение художественного пространства, в этом смысле художественное пространство стихов Георгия Иванова можно назвать заполненным. Материал исследования — три стихотворных текста («Только всего — простодушный напев...»; «Музыка мне больше не нужна...»; «Душа человека. Такою...») из сборника «Отплытие на остров Цитеру» (1937), связанных единством лирической ситуации (*умирания и музыкальности*).

В ходе исследования удалось выделить те смыслы, с которыми оказывается связана музыка в избранных нами текстах:

музыка как творчество, музыка как эхо;

музыка как шум;

музыка как вечное звучание.

Перспективой для дальнейшего изучения представляется рассмотрение мотива музыки (его реализаций и семантических оттенков) во всей книге стихов Г. Иванова.